

На следующий день.

Цзян Лэ потянулась, в зеркале отразилась она с серебристыми волосами и алыми глазами, кожа белая. Она ущипнула себя за щёчку — приятно на ощупь, очень нежная.

— Я красавица!

Цзян Лэ с довольным видом прижала ладошки к лицу.

Облизала губы, в алых глазах вспыхнул возбуждённый блеск.

— Учитель Цинцин, я иду!

Едва она открыла дверь,

как множество учеников уже собралось там, с любопытством наблюдая.

Ма Ци и Ма Хэ стояли с серьёзными лицами, словно два столба.

Они крепко сторожили вход.

Никогда раньше у дверей Цзян Лэ не было столько народу.

В основном это были официальные ученики, чья культивация превышала Таинственную Сферу, а среди них и личные ученики старейшин, достигшие седьмого-восьмого ранга, с невероятно гордым видом.

— Это ученица старейшины Линь Муцин? Слишком слаба! Всего лишь Третий Ранг Таинственной Сферы!

— Говорят, она ещё и ученица Внешних Врат; достичь Таинственной Сферы уже высоко, ходят слухи, что Линь Муцин удочерила её ещё в детстве.

— Верно! При таком Учителе иметь столь низкую культивацию — просто бездарность.

— Бездарность-то бездарность, но выглядит она довольно мило, красотой не уступает старейшине Линь. Если бы жениться на ней как на дао-партнёрше, то в этой жизни не о чем было бы жалеть.

Ученики перешёпывались.

Бросали разные взгляды: удивлённые, недоумевающие, завистливые.

В этот момент

выступил юный ученик Пятого Ранга Таинственной Сферы, преградив Цзян Лэ путь.

— Старшая сестра Цзян, я, Бай Гэ, бросаю тебе вызов!

— Ты — ученица старейшины Линь? Посмеешь ли принять мой вызов?

Окружающие ахнули.

Этот тип совсем обнаглел, перехватил инициативу.

Всем было очевидно!

Цзян Лэ с серебристыми волосами и алыми глазами, с лёгкой бледностью, выглядела болезненно.

Судя по всему, боевая сила у неё невелика.

Если Бай Гэ победит — прославится на всё Поднебесье!

Он первым одолеет ученицу Первого гения Северной области.

Если проиграет — тоже прославится, бросив вызов ученице Первого гения; честь и в поражении.

И как только у него хватает наглости?

— Ну, с какой стати мне принимать твой вызов? — Цзян Лэ тоже была в недоумении.

— Что? Будучи ученицей Первого гения Северной области, ты не смеешь ответить на мой вызов? — Бай Гэ холодно усмехнулся, в глазах презрение.

Игра на слабость?

Цзян Лэ на это не велась. Она закатила глаза и сказала:

— Вовсе нет!

— Я имею в виду, если я приму вызов, что я с этого получу?

Бай Гэ мысленно усмехнулся, но лицо оставалось надменным.

С такими наивными девочками он умел обращаться лучше всех.

— Старшая сестра Цзян, давай заключим пари, — на холодном лице Бай Гэ появилась улыбка.
— Если я выиграю — ты выйдешь за меня замуж!

— Если проиграю — я женюсь на тебе!

— Как тебе?

Ну и наглец!

Он ещё и хочет и выиграть, и забрать всё?

Остальные ученики мысленно ругались — этот тип совсем без стыда.

Цзян Лэ смотрела на него как на умственно отсталого.

— Старшая сестра Цзян, это шутка? — улыбнулся Бай Гэ, скривив губы. — Если проиграю, всё моё состояние — твоё, а если выиграю, могу ли я пригласить старшую сестру Цзян на ужин?

Он считал свой план безупречным.

Сначала самоиронией вызвать интерес, чтобы такое жёсткое условие

наверняка разозлило старшую сестру Цзян.

Затем предложить второй вариант, ослабив напор и сделав уступку.

Это не только произведёт впечатление на старшую сестру Цзян,

но и вызовет симпатию из-за добровольной уступки выгоды.

Бай Гэ всё просчитал.

Стоит лишь покорить сердце старшей сестры Цзян — и всё станет его?

Он всё продумал до мелочей.

Что до всего состояния, то оно было потрачено при прорыве на Пятый Ранг Таинственной Сферы.

Почти ничего не осталось.

Он думал, что Цзян Лэ согласится.

Но Цзян Лэ лишь слегка улыбнулась и не попала на удочку.

— Господа, есть ещё желающие бросить мне вызов? Условия те же, что сказал этот старший брат: проигравший отдаёт всё своё состояние, выигравший получает право на ужин со мной.

Лицо Бай Гэ мгновенно стало мерзким.

Появись ещё один конкурент — и все его усилия пойдут прахом?

Остальные ученики переглянулись.

Это отличный шанс прославиться. В любом случае, её сила — всего лишь Третий Ранг Таинственной Сферы.

Среди официальных учеников это довольно низко.

— Хорошо! — выступил юноша в белом, с лицом, подобным нефриту. Он излучал мощную ауру, его культивация достигла ужасающего Восьмого Ранга Таинственной Сферы.

В Секте Тайцинсюань он был одним из лучших.

— Старшая сестра Цзян, моё состояние не каждый может принять. Если ты проиграешь, выйдешь за меня замуж? — спросил он. — Моё происхождение тоже неплохое: я ученик старейшины Сяо Сюаня. Пара с ученицей Линь Муцин — подходящая партия.

На губах Кэ Юя заиграла улыбка.

Цзян Лэ, не задумываясь, ответила:

— Договорились!

— Сначала выложи всё, что у тебя есть, сюда, я проверю, и тогда пари вступит в силу.

Кэ Юй легко усмехнулся и бросил свой Пространственный мешочек.

— И правда маленькая жадина.

Цзян Лэ внимательно всё пересчитала.

В мешочке было немало ресурсов и пилюль, самое ценное — меч-Артефакт уровня Земли.

Будучи на Таинственной Сфере, он смог заполучить артефакт, который вызвал бы зависть даже у мастеров Земли.

Богатое наследие.

— Без проблем! — Цзян Лэ улыбнулась, глаза сощурились в полумесяцы.

Другие ученики тоже не выдержали — такой шанс прославиться!

Как упустить?

Они выскочили вперёд.

— Старшая сестра Цзян, я тоже бросаю тебе вызов...

— Не торопись, а меня возьмёшь? Пари в силе?

— Да, да!

...

Мгновение спустя

выскочило больше десятка человек, глаза горели жадностью.

Бай Гэ занервничал, заорал:

— Я пришёл первым! Понимаете? Первым!

Цзян Лэ хлопнула в ладоши, успокаивая толпу.

— Хотите бросить вызов — сначала сдавайте вещи!

Кэ Юй, один из лучших учеников Секты Тайцинсюань, послушно подчинился правилам.

Остальные тоже не стали отказываться,

один за другим бросая Цзян Лэ Пространственные мешочки.

— Не нужно такой суеты, можете нападать все вместе! — Цзян Лэ мягко улыбнулась, весьма учтиво.

Она облизнула губы, алые глаза сверкнули странным блеском.

Все остолбенели.

— Ты провоцируешь нас? — нахмурился Кэ Юй.

Хоть он и пользовался своим превосходством, но не позволял так себя оскорблять.

Тем более Цзян Лэ даже не собиралась сражаться.

Не обращая внимания на удивлённые взгляды, Цзян Лэ заговорила сама:

— Я буду считать от трёх до одного, и начнём. Если вы не нападёте, я нападу первой.

— Начинаю!

— Раз!

Когда все удивились, куда делись три и два,

Цзян Лэ внезапно достала Талисман Небесного Меча, испустив ужасающий мечевой свет, который пронзил грудь Кэ Юя, а его тело раздробило в клочья яростным сиянием.

Она начала безжалостную бойню.

— Ты! Как ты жульничаешь... — слова застряли в горле у бросивших вызов, в панике они бросились врассыпную.

Сумасшедшая, сумасшедшая!

Настоящая безумица!

<http://bllate.org/book/18893/1846397>